

ЭСТРАДА

Улицы Москвы украшены портретами молодого блондина — певца **Николая Баскова**. Кто этот человек, о первом сольном концерте которого должен знать буквально каждый?

Самый молодой исполнитель партии Ленского на сцене Большого театра еще учится в Гнесинке. Между делом успел объездить полмира. Ему стоя аплодировал сам Каррерас. А здесь с недавних пор Николай «закрывает» почти все наши правительственные концерты.

— Это была твоя идея — петь?

— Я с детства пел, лет с пяти. Мама видела меня Женей Кисиним, а папа — Сальниковым. У меня, кстати, второй разряд по плаванию, юношеский. Папа у меня — военный, мама — домохозяйка, а по образованию педагог. Она посвящает мне все время. А папа пожертвовал генеральской карьерой и не уехал из Москвы, чтобы я

ДОСЬЕ «МН»

«После исполнения песни памяти Леди Ди Николай Басков заставил зал встать на десять минут оваций. Он сочетает в себе красоту и чистоту русской души, а также необыкновенно красивый голос».

(«Штрудер Дойч», 27.02.99)

СИМПЛЯГА С ГОЛОСОМ

мог учиться. Они продали все имущество, которое им завещали их родители, — квартиру, дом в деревне, дачу — все для моей учебы.

— Как произошла твоя встреча с Каррерасом?

— Каррерас приехал сюда получать мантию в Университете Менделеева, он же по профессии химик. Он переболел лейкемией и создал свой фонд для борьбы с этой болезнью, собирает на это деньги по всему миру. Я пел в его честь. Потом он подошел и пригласил в свой мастер-класс в Испании.

— А как ты вообще туда попал, чтобы перед ним петь?

— Пригласили. В классических кругах меня знают. Но я сейчас еще учусь, у меня в репертуаре пока всего два спектакля — «Евгений Онегин» и «Травиата». Хотя многие певцы в двадцать семь только начинают в опере петь. Когда я был в Италии, меня там спросили: «Сколько вам лет?» — «Двадцать два». — «А у нас еще не поют в таком возрасте».

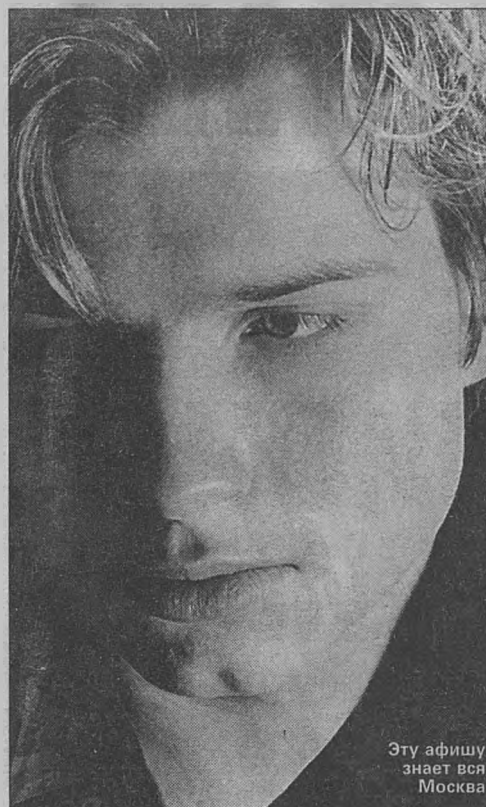
— Тебе уже предлагали какие-нибудь контракты?

— Контракты, которые мне предлагали за границей, я просто физически не мог выдержать. Там так: если заключаешь контракт на какую-то сумму, то нужно работать на сто процентов.

Мне предлагали остаться в Америке и доучиться там при школе «Метрополитен». Приглашали выступить под патронажем аукционного дома «Кристи». Но надо уезжать, а я не хочу.

— Вот сейчас вышел твой первый альбом, у тебя концерт в зале «Россия». Зачем тебе эстрада, для раскрутки имени?

— Она позволяет мне реализовать мои тайные желания. Кстати, вся группа «АББА» была с консерваторским

Эту афишу знает вся Москва

образованием. У меня есть друзья, которые только металл слушают. Там, «Акваариум» всякий.

— Это не металл.

— А, ну я не понимаю разницы. Ладно, «Тараканы», «Ария». И, представляешь, они ходили на меня, в оперу. Один потом даже купил диск оперный. Говорит: «Это прикалывает по-настоящему». А мне он дал послушать «Арию».

— Ну и как, прикололо?

— Меня нет. Очень по ушам бьет. Хотя и там есть какие-то интересные моменты. Как в любом творчестве.

— Подбор песен на первом альбоме несколько странный. И аранжировки какие-то попсовые. С твоим голосом не вяжутся.

— Они делались самыми известными аранжировщиками Москвы. Это студия «Гала-рекордс». Как раз аранжировки отвечают стандартам. Они не попсовые, там есть и то, что живым оркестром сделано. У Монтсеррат Кабалье тоже есть песни, как ты говоришь, попсовые. Но на самом деле это не так. А альбом и называется «Посвящение», потому что я его посвятил разному настроению, людям разного возраста. Там, например, пахмутовская «Снегурочка», ее исполнял до меня только Лемешев. А песня «Для тебя», наоборот, современная, сделанная по западным канонам.

— За границей опера более демократична, там оперные певцы поют на стадионах. Тебе тоже нравится нести искусство в массы?

— А я этим и занимаюсь. Меня один журналист знает как назвал? «Ванесса Мэй в штанах». Наверное, следующий мой альбом будет состоять полностью из классики, но в другой обработке. В первом альбоме мы не стремились к коммерции.

— Ты принимал участие в предвыборной кампании Селезнева. Скажи честно, зачем?

— Из чувства личной благодарности. Мы с Геннадием Николаевичем давно знакомы, он мне много помогал, в

частности, выпустить этот альбом в большой свет. Поэтому, когда он меня попросил спеть для предвыборной кампании, я согласился.

— Тебя на улицах узнают?

— Да, подходят, берут автографы. А недавно ехал на машине, и гаишник останавливает меня прямо у моей афиши. Я ему говорю: «Что же вы артиста останавливаете рядом с его плакатом?». А он мне: «Ну-ка, дыхни!».

— На мой взгляд, это замечательно, что на эстраду пришел оперный певец.

— Я не на эстраду пришел. Просто я пою на площадках. Сейчас мне предлагают спеть одну зазорную песню в стиле «латино». Но если я ее спою, то следом обязательно пойдет какая-нибудь итальянская песня с трудным вокалом и очень красивая. А шоу сейчас делают многие оперные певцы и на Западе — Андреа Бочелли, Сара Брайтман. Это то, что для широких масс. А вообще, конечно, я мечтаю петь Отелло, Каварадосси. Вот насколько велика «коммерция» проекта компакт-диска трех великих теноров? Это был самый продаваемый диск в мире, Мадонне и не снилось.

— Хочешь быть «вторым Карузо»?

— Нет, я хочу быть Николаем Басковым. Я хочу жить здесь, и известности хочу в России.

Концерт в «России» был размахистым и феерическим. Зрителей набился полный зал да еще в проходах сидели. Море аплодисментов и еще больше цветов. Сам бенефициант был доволен, как олимпийский мишка. Теперь программа повторится 15, 16 и 17 апреля. А 1 апреля, если Басков не шутит, он будет петь в Большом зале консерватории «Поэму любви».

Ксения ВЕРЕТЕННИКОВА